

Чэнь Байчэнь усмехнулся, не удостоив ответом человека за дверью, и, пошатываясь, направился внутрь, чтобы лечь на пол в гостиной.

Гуань Сяо был несколько растерян.

До этого момента он почти всегда мог с легкостью справляться с опытными и хитрыми дельцами в бизнесе, зная, что все они руководствуются исключительно интересами и играют в свои игры.

В таких ситуациях он никогда не колебался, действуя всегда точно и решительно.

Конечно, из-за своей молодости и горячности он тоже набивал шишки. На второй год после основания компании, когда она еще не приносила прибыли, он увлекся одним проектом, полагая, что, если его реализовать, в следующем году можно будет получить доход.

Он слишком хотел добиться успеха, слишком хотел доказать свою состоятельность, но из-за чрезмерной амбициозности и импульсивности, хотя проект и был завершен, вместо прибыли он принес убытки.

После этого Гуань Сяо научился действовать более осторожно, сохраняя острое чутье в бизнесе, но не торопясь с выводами. Он мог рисковать, но не бездумно.

За последние несколько лет он быстро вырос в бизнесе, и даже бывшие одноклассники говорили, что он, несмотря на молодость, уже приобрел ту самую неприятную гибкость, которая свойственна зрелым бизнесменам.

Гуань Сяо не считал это плохим. В этом мире, если не быть немного гибким, как можно выжить?

Так что, логично предположить, что за эти годы его эмоциональный интеллект заметно вырос. Но почему-то, с тех пор как он познакомился с этим пьяницей, он временами вел себя как идиот.

Детский и смешной, он мог бы рассмешить кого угодно.

Он посмотрел на закрытую дверь перед собой. На других дверях еще висели не снятые новогодние парные надписи, но только на этой двери были наклеены мелкие объявления, словно пластыри. Кто-то мог подумать, что здесь уже давно никто не живет.

Гуань Сяо взглянул на пакет в руке, заколебался и спустился вниз.

Он подошел к своей машине, остановился и посмотрел вверх на балкон на третьем этаже.

В других квартирах горел свет, и, хотя была уже глубокая зима, балконы были закрыты, и сквозь запотевшие стекла можно было разглядеть недоступную человеческую жизнь.

Но квартира на третьем этаже казалась брошенным садом, который, возможно, когда-то был полон жизни, но теперь был безжизненным.

Гуань Сяо открыл дверь машины, сел и еще немного посмотрел, прежде чем взять телефон и открыть приложение для заказа еды.

Через сорок минут курьер постучал в дверь Чэнь Байчэня.

Более двухсот юаней за барбекю и ящик колы.

В примечании к заказу было написано: «С Днем рождения, господин Чэнь. В новом году пейте меньше алкоголя. Если будет скучно, пейте газировку для счастья».

Гуань Сяо был в хорошем настроении, хотя и выбросил несколько вещей.

Он хотел сделать доброе дело, но его мизофобия оставалась неизменной.

Вернувшись домой, он выбросил то, что нужно было выбросить, а то, что жалко, сложил в пакет, чтобы завтра отнести в прачечную перед работой.

Хотя бабушка часто советовала ему меньше мыться, он не мог следовать этому совету. Закончив с уборкой, он первым делом направился в ванную, где с удовольствием помылся в течение часа.

Через час, почти содрав с себя кожу, Гуань Сяо вышел и обнаружил несколько пропущенных звонков.

Он перезвонил и, к своему удивлению, это был курьер.

— Брат, я стучал в вашу дверь, но никто не открыл. Я звонил, но вы не отвечали. Я оставил вашу еду у двери, не забудьте забрать.

Гуань Сяо был поражен:

— Ты оставил у двери?

Он понял, что это не совсем вина курьера.

Гуань Сяо заказал еду для Чэнь Байчэня, но не знал его номера телефона, поэтому оставил свой. Когда он вернулся домой, то сразу пошел в ванную и не услышал звонка. Курьер не мог ждать у двери вечно.

— Хорошо, я понял, — сказал Гуань Сяо. — Спасибо, извините за неудобства.

Курьер засмеялся:

— Брат, не забудьте поставить хорошую оценку.

Закончив разговор, Гуань Сяо действительно поставил положительную оценку.

Он беспокоился о еде, думая, что пьяница специально не открыл дверь. Эта мысль немного разозлила его.

Но, несмотря на злость, он должен был что-то придумать.

Гуань Сяо только что помылся и не хотел из-за этого снова выходить. Подумав, он позвонил своей бабушке.

Когда бабушка получила указание от внука и поднялась на третий этаж, она действительно увидела большой пакет с едой, на котором было написано «XX Барбекю», а под ним — ящик колы.

Ее внук объяснил ей так:

— Вчера я попросил соседа с третьего этажа об услуге, и сегодня, увидев, что он дома, решил поблагодарить его, заказав ему еду. Но он не открыл дверь. Можешь пойти и проверить, постучаться, чтобы доставить заказ?

Бабушка не ожидала, что ее внук сможет найти общий язык с Сяо Чэнем с третьего этажа. Она знала его с детства, раньше видела, как он шалил на улице, но потом, столкнувшись с трудностями, он изменился.

Бабушке было его жаль.

Она спустилась вниз и постучала в дверь Чэнь Байчэня.

Чэнь Байчэнь сидел, скрестив ноги, в гостиной, лицом к торту, и курил.

В пепельнице рядом с ним уже было не меньше пяти окурков.

Он курил одну за другой, словно забыв, зачем вообще сидит здесь и курит.

У двери раздался голос бабушки, и он услышал, как она сказала:

— Сяо Чэнь, это я, бабушка Сюй. Ты дома?

Чэнь Байчэнь прищурился, глядя на дверь.

Бабушка Сюй?

Когда-то давно Чэнь Байчэнь был знаком со всеми в этом доме, но потом некоторые переехали, а некоторые умерли.

А он, полуживой, не общался ни с кем.

— Сяо Чэнь?

Человек за дверью продолжал стучать, и Чэнь Байчэнь, немного подумав, затушил сигарету и пошел открывать.

Когда он открыл дверь, на бабушку пахнуло густым дымом, и она ахнула, внимательно осмотрев его.

— Сяо Чэнь, это Гуань Сяо заказал для тебя, он настоял, чтобы я проследила, чтобы ты забрал это, — сказала бабушка. — Гуань Сяо то умный, то доставляет хлопоты, будь с ним терпелив.

Чэнь Байчэнь не понял:

— Кто такой Гуань Сяо?

Бабушка удивилась:

— А?

Чэнь Байчэнь опустил глаза и увидел примечание на квитанции, внезапно вспомнив, что однажды вечером он уже слышал это имя.

Это он.

Чэнь Байчэнь улыбнулся:

— Спасибо, бабушка Сюй, у нас с ним ничего общего, вы можете забрать это...

— Ой, ой, я не буду этим заниматься, — бабушка, увидев, что Чэнь Байчэнь вышел, поспешила наверх. — Я только постучалась, чтобы ты забрал это, больше я ничего не буду делать!

Чэнь Байчэнь не любил быть в долгу.

Он также не любил, когда другие были ему должны.

Для него в этом мире не было ничего, за что можно было бы держаться, но он и не хотел умирать. Единственное, что он хотел, — это не иметь никаких связей, чтобы, когда придет время уйти, сделать это чисто, без сожалений.

Иначе он чувствовал бы себя обманутым.

Глядя на большой пакет с едой и на странное примечание на квитанции, он даже не мог сделать нормальное выражение лица.

Он сидел, не трогая пакет.

Свечи на торте догорели, и сверху на креме образовался слой воска.

Чэнь Байчэнь смотрел, как пламя свечи гаснет, и чувствовал, как будто наблюдает, как его собственная жизнь постепенно угасает.

Но он знал, что его жизнь хуже, чем эта свеча. По крайней мере, свеча могла светить, а он ничего не мог.

Лежа на полу, он отщипнул кусочек крема и положил его в рот.

Он закрыл глаза, облизывая пальцы.

Слишком сладко.

Он никогда не отмечал годовщины смерти тех двоих, даже не ходил на могилы.

Он ненавидел.

Ненавидел их и ненавидел себя, считая, что раз они ушли, не взяв его с собой, то, вероятно, не хотели бы видеть его после смерти.

Так что лучше не ходить.

Трава на могилах сама засохнет зимой, ему не нужно сжигать ее.

А что насчет него самого?

После его смерти, будет ли у него достойная могила?

Чэнь Байчэнь открыл глаза, вставая, случайно задел пакет с едой.

У него болел желудок, он не был уверен, было ли это из-за неправильного питания и чрезмерного употребления алкоголя.

Он не был голоден, но ему было плохо.

Чэнь Байчэнь немного подумал, открыл пакет и сел, чтобы съесть уже остывшее барбекю.

Закончив, он бросился в ванную и вырвал все.

Его желудок болел так, что он покрылся холодным потом, но он сидел и смеялся.

Гуань Сяо думал, что больше никогда не увидит Чэнь Байчэня, ведь, если они не будут ссориться, у них, казалось, не было причин для новых встреч.

В тот вечер он действительно почувствовал что-то вроде святого порыва, увидев, как у того покраснели глаза, и подумал, что довел его до слез. Но позже он понял, что, возможно, это было не так.

Честно говоря, захотелось написать постельную сцену.

<http://bllate.org/book/16763/1563443>